

• Автор: [Антон Барбашин](#)

[Дорогие мечты о великодержавии](#)

В конце мая Совет по внешней и оборонной политике (СВОП) представил долгожданные [тезисы о российской внешней политике конца 2010-х - начала 2020-х](#) годов. По словам самих авторов, тезисы призваны дать внешней политике России «новый интеллектуальный импульс» и послужить основой для создания новой внешнеполитической Концепции, которой, очевидно, будет руководствоваться российский лидер на период вполне ожидаемого четвертого срока. И статусность составителей доклада, и логотип старейшего российского внешнеполитического «мозгового центра» говорят в пользу серьезности документа, написанного для самой высокопоставленной аудитории в стране.

Крайне двойственное ощущение складывается от попыток авторов этого документа совместить абсолютно несогласованные предложения и оценки, примирить осторожные намеки на реальные проблемы с громкими заявлениями в пользу всем известных установок, ставших общим правилом после Крыма - установок, которые не учитывают экономическое положение страны.

С самого начала тезисов авторы демонстрируют крайне специфические методы оценки «успешности». Отмечая, что «уровень развития экономики остается основным показателем силы и влияния государств в мире», авторы трезво оценивают главную российскую проблему - «усугубляющуюся уже 8-9 лет экономическую стагнацию».

С этим сложно поспорить: [по сравнению](#) с докризисным ВВП (2013 – \$2,231 млрд), в 2015 году этот показатель значительно снизился – до \$1,324 млрд. Ожидается, что в нынешнем году ВВП не превысит \$1,132 млрд. Для сравнения, китайский ВВП в 2015 году составил \$10,982 млрд, а ВВП США – \$17,947 млрд. К концу 2016 года ВВП России будет в 10 раз меньше ВВП Китая и в 17 раз США. Поэтому непонятно, как Россия может претендовать на нахождение в «*треугольнике великих держав: России, Китая и США*». Следуя логике авторов, экономическая несостоятельность российской политики последнего десятилетия, а в особенности системный кризис, падение роста ВВП и буквально всех макроэкономических показателей в последние два года, должны быть признаны как минимум неуспехом внешнеполитического курса страны. Тем не менее, авторы тезисов заявляют, что «*российская внешняя политика последнего десятилетия была в целом удачной. Дипломатия по-настоящему мастерской*». Отсюда напрашивается вывод, что для российских внешнеполитических стратегов экономика все-таки не так важна, и, очевидно, непонятна.

И действительно, после протокольной констатации, что «*среди факторов, определяющих международную повестку дня, вес и влияние государств, по-прежнему преобладают экономические и научно-технические*», авторы перечисляют достижения за которые, по их мнению, российская внешняя политика должна быть признана успешной.

Первым достижением внешней политики является «*воссоздание военной мощи*», которое, по мнению авторов, компенсирует «*дефицит других факторов силы – экономической, информационной*». Но нужно отдать им должное: по крайней мере, авторы призывают попытаться избежать «*новой гонки вооружений*», хотя не совсем ясно, возможно ли это, если вторым достижением, по их мнению, является «*остановка экспансии западных структур и союзов на территории, которые в России считаются жизненно важными с точки зрения безопасности*». Авторы твердо заявляют о «*бесплодности попыток договориться по-хорошему*» с Западом, который оказывает «*самое жесткое с начала 1980-х годов давление, открыто нацеленное на «смену режима»*».

Вполне в духе кремлевской пропаганды самых жарких времен украинской революции и последовавшей за ней войны, авторы с гордостью констатируют, что Россия фактически спасла мир от «*более опасного столкновения*» (читай – большей войны в Европе), нанеся «*упреждающий удар*», забрав Крым и остановив, по их мнению, движение Украины в НАТО и ЕС. В отношении Донбасса, авторы открытым текстом рекомендуют полный подрыв Минских соглашений: «*лучше пока иметь полунезависимую, но формально украинскую территорию, которой помогает Россия, то есть по сути «замороженный» конфликт*».

Крайне спорным здесь выглядит тезис о том, что России удалось «*остановить и даже, возможно, повернуть вспять распад постсоветского и исторического российского имперского пространства*». Украина потеряна, возможно, на десятилетия. Беларусь после Крыма «заговорила на белорусском», перестала быть «последней диктатурой Европы» и активно наращивает контакты с ЕС. Казахстан уверенно реализует многовекторную политику, в которой Россия лишь один из партнеров, влияние которого неуклонно снижается ([к примеру](#), ПИИ из Китая в Казахстан в 2015 году составили \$23,6 млрд, а из России всего \$3,4 млрд). Россия [фактически смирилась](#) с движением Молдовы в ЕС, и все менее рьяно [поддерживает](#) «независимость» Приднестровья. Стоит напомнить и о [недавно возобновившемся Нагорно-Карабахском конфликте](#), где с одной стороны выступает формальная союзница России и член ЕАЭС – Армения, а с другой – Азербайджан, которому по не совсем понятным причинам Россия [продала вооружений](#) за последние годы на сумму, в 20 раз превосходящую поставки в Армению.

Примечательно, что авторы тезисов сознательно не ограничиваются «постсоветским» пространством, добавляя немного непривычный для российского дискурса термин «исторического российского имперского пространства». Делается это для подчеркивания исторической преемственности внешнеполитических целей и ориентиров Российской Империи, СССР и теперь Российской Федерации. Сложно представить более убедительные доказательства активного «постимперского» синдрома российских интеллектуальных элит.

Крайне интересными выглядят рассуждения авторов о большом геополитическом будущем российско-китайских взаимоотношений. Авторы уверены, что сложились предпосылки формирования «Большой

Евразии», способной потягаться с евроатлантическим объединением вокруг США, которое сегодня расширяет свое влияние за счет ТТП и ТТИП. Теоретики и в прошлом главные сторонники «Большой Европы» – и шире, принадлежности России к Западному миру – сегодня предвещают формирование «новой (мягкой) дуполярности», в которой России на пару с Ираном и Индией будет отведено место «младшего партнера» Китая. Более того, авторы доклада уверены, что смена геополитической ориентации с европейской на евразийскую, от «Большой Европы» к «Большой Евразии», в перспективе приведет к формированию «Сообщества Большой Евразии от Сингапура до Лиссабона». Примечательно, что новый блок, по мнению авторов, должен складываться на базе ШОС, которую [невозможно назвать ни эффективной, ни действенной](#). Сомнительно и то, что Китай заинтересован в реализации именно такого видения будущих взаимоотношений.

Но, пожалуй, еще более оторванными от реальности выглядят тезисы о «реидеологизации международных отношений». Авторы доклада уверены, что российская «нарождающаяся идеология нового консерватизма», с «культом суверенитета» и «моделью лидерской демократии» представляет интерес для большинства в мире, и даже на Западе. В набор ценностей, присущих «новому консерватизму», по мнению авторов, входят: «политический и культурный плюрализм, свобода выбора вместо западного универсализма, государственный суверенитет, национальное достоинство, невмешательство во внутренние дела, опора на традиционные общественные, личные и семейные ценности, поддержка религий, отвержение воинствующего секуляризма». Не берусь разбирать каждый пункт, но лишь отмечу, что украинцы наверняка бы поспорили насчет существования таких ценностей российского консерватизма как уважение «государственного суверенитета» и «невмешательство во внутренние дела».

Примечательно, что после всех рассуждений на тему внешнеполитических условий авторы доклада делают главный вывод «о необходимости переноса внимания государства и общества на задачи внутреннего экономического развития, сохранения и подъема человеческого капитала».

Невозможно не согласиться с таким выводом, хотя сложно представить логическую цепочку, которая могла связать все вышесказанное с задачами внутреннего экономического развития. С экономическим ростом не связаны ни развитие и укрепление военного потенциала, ни союз с Китаем, которому не нужна диверсифицированная экономика России, ни «сдерживание Запада». Более того, приверженность авторов противопоставлению России и Запада, с обязательной военной компонентой, продуцирует дополнительные препятствия и ограничения для роста как такового. Это не может не напоминать историю Советского Союза, закончившуюся перенапряжением усилий, крушением экономики и в конечном итоге распадом государства.

Хотя, пожалуй, не стоит удивляться. Авторы доклада прямым текстом требуют признать «ценность великодержавия» как константу, за «воплощение и обеспечение которой приходилось дорого платить». Россия уже за нее платит, и плата эта возрастает с каждым месяцем. Но это великодержавие исключительно иллюзорно. Напрашивается вывод, что доклад этот писался отнюдь не глупыми людьми, но людьми ограниченными рамками, зацементированными после Крыма: конфронтацией с Западом, поворотом на Восток, традиционными ценностями и культом суверенитета. Неловкие констатации фактов о необходимости «восстановления экономического роста» в тексте – единственная реалистичная оценка авторов.

Даже если отбросить в сторону все нереалистичные предложения авторов, принять их видение «евразийского» будущего России, без ответа остается вопрос: как российская экономика, уже находящаяся под огромным давлением, способна выдержать очередной виток «исторического» противостояния с Западом? Без четкого рецепта как «платить» за великодержавие, подобная концепция не может быть ни цельной, ни состоятельной.

теги

[strategy](#)

[Karaganov](#)

категории

[Russia / World](#)

Использование материалов интернет-издания "Intersection" путем их полного воспроизведения разрешается только с разрешения редакции Intersection - intersection@intersectionproject.eu